Оглянувшись по сторонам, я обнаружил, что у каждого стола летало по привидению. Мне ещё повезло, что у Пуффендуя относительно приличное привидение, у Гриффиндора вообще была жуть — их призрак оторвал себе голову и откинул назад, словно крышку ноутбука, после чего она осталась висеть на призрачном лоскуте кожи. У Слизеринцев прозрачный мужик был вовсе весь в крови. Жуть!

— Извини, Джастин, возможно, это прозвучит глупо, но я боюсь привидений.

— Я тоже, — тихо согласилась Лиза.

— Хогвартские привидения безобидные, — приободрил нас Финч-Флетчли. — Ничего, привыкнете. Я вначале тоже боялся.

Я неспешно поглощал отбивную, как вдруг все тарелки опустели, снова став идеально чистыми и так ярко заблестев в пламени свечей, словно на них и не было никакой еды. Но буквально через мгновение на них появилось сладкое. Мороженое всех мыслимых видов, яблочные пироги, фруктовые торты, шоколадные эклеры и пончики с джемом, бисквиты, клубника, желе, пудинги.

— За что?! — тихо проскулил я.

— Колин, ты чего? — спросила Лиза.

— Это издевательство! Я набил желудок до упора, а тут такое разнообразие. И главное — мороженое. Оно же на молоке, я отсюда чую! И эклеры тоже со сливочным кремом…

Блин. А у меня с собой был всего один пакетик. Дилемма — как набрать с собой вкусняшек? Положить к мясу? Ерунда получится. Завернуть во что-то тоже не вариант, поскольку нет ничего похожего на салфетку… Так, Колин, стоп! Ты же запасливый мальчик, так что кое-что есть.

Я полез в задний карман джинсов и достал оттуда небольшой рулончик туалетной бумаги. В ответ на это Лиза удивлённо вздёрнула брови.

— Ты носишь с собой туалетную бумагу? — спросила она.

А на весь Большой зал нельзя было проорать?! Вот же подставщица. Если бы Лиза ничего не сказала, то никто не заметил бы. Но что уж теперь, когда все окружающие тут же обратили внимание на этот факт. Они ради этого дела даже отвлеклись от столь важного занятия, как поедание сладостей. Все радостно заулыбались и навострили уши.

— Ну, а что? — невозмутимо пожимаю плечами. — Жизнь — штука сложная, никогда не знаешь, когда прижмёт. Я не Мерлин, продукты жизнедеятельности в себе дезинтегрировать не умею. Или кто-то предпочитает вытереть пальчиком и об стену размазать?! — саркастично вопрошаю и обвожу насмешливым взглядом зрителей.

Дети как-то враз притихли. Им вдруг стала очень интересной еда, а не какой-то там первокурсник. Но в безмолвной и безжалостной борьбе со сладостями можно было по детским лицам прочитать ответ: «Нет, мы не такие!».

Дети, они жестокие, всегда готовы напасть на ближнего и слабого, растоптать, побить, унизить, словно стая гиен. Но при этом они такие предсказуемые, ведутся на примитивные приёмы манипулирования. Лучшая защита — нападение. Если к тому же принять невозмутимый вид, показать, что на тебя подколки не действуют, то вообще хорошо.

Сделав морду кирпичом, под десятком заинтересованных глаз ближайших школьников я стал заворачивать эклеры в туалетную бумагу и отправлять их во второй карман мантии. Тем самым вызвал у детей очередную порцию улыбок, на этот раз понимающих. Второкурсники хитро ухмылялись со снисходительным видом, словно про себя говоря: «Что взять с голодающего первокурсника». Только им было невдомёк, что на этот раз голод ни при чём. Это же пирожные с кремом на сливках! Для меня это примерно то же самое, что халявный героин для наркомана.

Бумаги было немного, её хватило всего на четыре пирожных. Оттого я грустным взором сверлил оставшуюся горку эклеров, которая быстро таяла в окружении школьников.

— Колин, ты не усердствуй, — сжалившись, прошептал Финч-Флетчли. — Возле нашего общежития расположена кухня, там всегда можно перехватить еды у домовых эльфов.

— Эльфы? — оживился я. — Что, Джастин, прямо настоящие?

— Настоящие, но не те, о которых ты подумал, — ухмыльнулся Финч-Флетчли. — Потом увидишь.

— Спасибо, буду знать.

Но мороженое я всё же положил себе на тарелку с намерением хоть как, но запихать в себя эту молочную прелесть.

***

Музыка — оружие массового поражения. Осознание этого пришло после того, как все вразнобой и каждый на свой мотив, а главное — громко, исполнили гимн Хогвартса. Надеюсь, каждый день нас не заставят переживать этот ужас, иначе я либо оглохну, либо свихнусь.

Директор заливал нам в уши патоку в стиле: «Ты туда не ходи, и сюда не ходи, завхоз Филч плохой, он сделает а-та-та, если заметит на нарушении».

Запретный лес — кто только придумал такое название? Слово «запретный» так и манит детские умы, в которых рождается мысль скорее попасть туда — это же обычная психология «от противного». У учеников как раз тот возраст, когда начинается подростковый бунт, они

обожают пробовать всё запретное: сигареты, алкоголь, секс, наркотики, прогулки по закрытым территориям. Назови по другому, например, «Лес, где вам вырвут кишки и обглодают лица», уже посетить его будет меньше желающих.

Вход в общежитие Пуффендуя был несколько странный — через одну из огромных винных бочек. Похоже, в прошлом Пуффендуйцы любили заложить за воротник, раз поселились прямо в бочке с алкоголем. Вход расположен на первом этаже, который в Британии в многоэтажных зданиях не считают таковым. Отсчёт идёт, начиная со второго этажа, который считается первым, а первый считается цокольным — на уровне земли, с выходом на улицу. То есть для того, чтобы попасть в общежитие, нам пришлось спуститься на один этаж. Если меня не подводит пространственное ориентирование, то по прикидкам мы находимся почти под Большим залом, а под ним, вероятно, расположена кухня с упомянутыми домовыми эльфами.

Барсуки хорошо устроились, кухня рядом, до Большого зала ближе всего идти. Ай да шляпа, ай да молодчина! Интересно, она пьёт — рот-то есть? Неплохо бы проставиться за распределение в лучшую общагу. Может ей стиральный порошок подарить или машинку для снятия катышков?

Дверь, точнее крышка от бочки, открывается довольно любопытным образом, необходимо определённым образом постучать по ней.

Интересно — это такой толстый намёк? Стучите, Коля, стучите, и тогда перед вами откроются закрытые двери…

Нас, первокурсников, сопровождал парень плотного телосложения, среднего роста, каштановые волосы были зачёсаны набок, круглое лицо явно указывало на то, что Пуффендуйцы не голодают.

— Первокурсники, меня зовут Габриэль Трумэн, — представился он. — Я староста Пуффендуя. Если возникнут сложности, обращайтесь ко мне по различным вопросам. Сейчас девочек проводит в спальню Валери Дженкинс, староста девочек. Парень, — обратился он ко мне, — ты иди за мной.

Из большой круглой гостиной, в которой у стены находится огромный камин и повсюду расположены столики, кресла и диванчики, мы направились в правое крыло. Гостиная была вся наполнена разными растениями, они росли в горшках на полу, на стенах и были подвешены к потолку. Женское общежитие расположено слева. Чтобы попасть в комнаты проживания студентов надо подняться по лестнице на этаж выше.

— Меня зовут Колин. Колин Криви.

— Да, Колин, не повезло тебе, — протянул Трумэн. — В этом году маленький набор учеников, а на Пуффендуй вовсе из парней ты один поступил.

— Габриэль, ты точно староста, а не капитан Очевидность?

— Почему капитан Очевидность? — удивлённо спросил он.

— Потому что озвучиваешь очевидные вещи. Кстати, насчёт невезения не соглашусь, очень даже наоборот — целая комната на меня одного… буду жить, как король!

— Колин, ты от скромности не помрёшь, — добродушно усмехнулся Трумэн.

— А как остальные живут?

— По четыре-пять человек в комнате, — ответил Трумэн.

— Я готов принять подселение, но только если это будет грудастая старшекурсница!

— Ха-ха-ха! — рассмеялся староста. — Мечтать не вредно. Мы и сами бы не отказались от такой соседки.

Моя комната оказалась третьей от лестничного проёма на «первом» этаже. В коридоре было ещё семь круглых дверей, которые по виду были такими, словно до этого служили крышками от огромных бочек, одна из них была расположена в торце коридора. На неё как раз указал ладонью староста и произнёс:

— Там общий санузел и душевая.

— И много там толчков и душевых кабинок?

— По десять штук, так что утром приходится постоять в очереди или просыпаться раньше всех, — ответил Трумэн. — Кстати, заведи будильник на половину восьмого утра, в восемь мы выдвинемся на завтрак, так что жди к этому времени в гостиной возле выхода.

— Будильник?!

Чёрт! Так и знал, что что-то забыл.

— Что-то не так? — спросил Трумэн.

— У меня нет будильника.

— Как же так? — удивился парень.

— Да как-то так, — пожимаю плечами. — В письме из Хогвартса об этом не было ни слова, а Макгонагалл ничего не объяснила, приложила меня конфундусом и стала водить по самым дорогим лавкам Косого переулка.

— Ничего себе! — округлил глаза староста. — Я знал, что старая кошка не так проста, но чтобы таким образом вводила маглорожденных в мир магии… М-да… Надо будет парням рассказать. Ладно, Колин, я завтра тебя разбужу. С будильником что-нибудь придумаем. Наверняка у кого-то из парней найдётся лишний, но после рождественских каникул чтобы привёз свой!

— Конечно, не вопрос. Габриэль, спасибо большое. Слушай, а как же душ принимать? Макгонагалл говорила, что там только холодная вода.

— Не беспокойся, старшекурсники постоянно обновляют согревающие чары на трубах, так что вода всегда тёплая, по крайней мере, у нас на Пуффендуе, — произнёс Трумэн. — Согревающие чары изучают только на пятом курсе. Никто в здравом уме не заставит ребят пять лет мыться в ледяной воде. Хотя насчёт Макгонагалл не скажу, она своим факультетом практически не занимается, переложила всё на плечи старост. Какой из Перси староста? Зануда и подлиза… — он осёкся. — Ты этого не слышал!

— Конечно, — согласно киваю. — Спасибо, обнадёжил. А то думал, что придётся закаляться и превращаться в моржа. Как же мне повезло попасть на Пуффендуй! Спокойной ночи.

Глава 14

Открыв дверь в спальню, я ох… Был крайне рад и удивлён. Большая комната с арочным окном, по периметру расположено пять ниш, в которых стоят кровати с балдахинами, по центру много места. И это всё счастье привалило мне! На ближайшей к двери кровати лежал мой рюкзак.

В комнате, вопреки ожиданиям, имелось мягкое освещение, исходящее от ажурных настенных светильников, в которых горели свечи. Судя по всему — это были такие же зачарованные свечи, как и в Большом зале. Сколько я за ними не наблюдал, так и не заметил ни чада, ни восковых потёков, ни того, чтобы они уменьшались. По дороге к школе представлял себе средневековый ужас — полное отсутствие освещения и экономию на свечах.

Единственное, чего тут не было — письменного стола и стула. Зато всё это есть в моей палатке. А в палатке как раз со светом не очень, приходится тратить батарейки к фонарикам, которые стоят денег. Надо будет как-нибудь перенести оттуда стол, настольная лампа прекрасно дополнит свет, исходящий от светильников, так хоть остатки зрения сохраню.

Вытащив из рюкзака палатку, установил её посреди комнаты, размеры помещения подобное вполне позволяли. Из шкафа забрал пижаму и школьные принадлежности.

Интересно, а как остальные делают уроки? В гостиной столов точно на всех не хватит. Может, как раз для этого нужен сундук? Только как на сундуке делать домашние задания? Это что, на пол садиться? Так ведь пол каменный, можно простатит заработать, как нефиг делать.

***

Утро красит нежным светом… Но только в песне, а в жизни утром будят громким стуком!

Раздался противный и протяжный скрип несмазанных петель, после чего громкий вопль незнакомого старшекурсника окончательно разбудил меня:

— Эй, мелкий, вставай, утро!

— Встал… Жаль, только я, а не кое-что другое, — уже шёпотом добавил в конце.

Но услышать окончание речи было некому, поскольку дверь с громким грохотом закрылась.

Неужели уже утро? Казалось, только что закрыл глаза, а уже будят. Ещё бы часок, а лучше два подавить подушку. Надо санузел посетить…

М-да. Жизнь меня к такому не готовила!

Очередь в санузел была нереальная. Вереница сонных пацанов в пижамах выстроилась в надежде справить естественные надобности, некоторые переминались с ноги на ногу, было видно, что им уже невтерпёж. Повеяло таким знакомым и родным — общагой! Только в гробу я видел такое родное, это всё привет из прошлой жизни, которому по-хорошему там бы и остаться.

В ожидании своей очереди я стал разглядывать и подсчитывать соседей по общежитию. Если внутри десять унитазов, а тут… Раз, два… Хопса-мопса — их тут тысячи! Ладно, не тысячи, но двенадцать человек на пути к заветному фаянсу — это чересчур.

— Народ, давайте быстрее, мы не железные! — закричал четырнадцатилетний пацан с коротким ёжиком чёрных волос, который стоял в очереди пятым от двери в вожделенное место.

— Вставать раньше надо! — донёсся из-за двери приглушённый ответ.

Неужели теперь предстоит пять лет каждое утро стоять в очереди к сортиру? Кошмар! Я говорил, что мне не нравится Хогвартс? Кажется, да. На всякий случай повторюсь.

***

На завтрак была овсянка с сосисками. Я ничего не имею против овсянки, нормальная каша, но только если она на молоке, а не на воде. Разительный контраст по сравнению со вчерашним праздником живота. Хорошо, что у меня остался запасец мяса и пирожных.

Трумэн и старосты других факультетов быстро поели и куда-то убежали с завтрака, после чего Габриэль вернулся запыхавшимся и раздал нашей троице первокурсников расписания. Похоже, он ходил за расписаниями к Макгонагалл. Пришлось возвращаться в гостиную за учебниками и канцелярией. Но нам проще, до гостиной из Большого зала идти недалеко, а вот остальным факультетам сложнее.

Расписание оказалось довольно странным. У нас все занятия были спаренные с Райвенкло, следовательно, Гриффиндорцы учатся совместно со Слизеринцами. Учитывая, что у львов группа на восемь человек, а у змей семь, выходит как-то нерационально. Ведь наша группа из барсуков и воронов насчитывает всего восемь человек, пятеро из которых с факультета умников. Одно радует, я окажусь в одной группе с Луной.

— Габриэль, а это нормально, что нас с воронами будет восемь, а львов со змеями пятнадцать? Кто вообще составлял расписания?

— Колин, не задавай глупых вопросов, — отмахнулся запыхавшийся Трумэн. — Чёрт! Старостой быть непросто. Знал бы, что столько бегать придётся…

— Староста, разве это не странно? — поддержала меня Ребекка.

— Да обычное расписание, Макгонагалл его не меняла как минимум с моего поступления в Хогвартс, — пояснил Трумэн. — Она всё время ставит нас с воронами, а львов со змеями. Я бы удивился, если бы было иначе. Вы вещи собрали?

— Да, — раздался почти дружный ответ в три голоса.

— Тогда пойдёмте, мне вас надо отвести до теплиц на урок гербологии, потом идти на свои занятия. Скорее.

Хорошо, что мама позаботилась и вручила мне сумку-почтальонку, иначе пришлось бы таскать вещи в руках, как это делали Лиза и Ребекка.

Вскоре после того, как Трумэн привёл нас к теплицам, сюда же подошли все пятеро первокурсников Райвенкло. Среди них была Лавгуд, ещё две девушки и пара мальчиков.

— Привет, Луна!

— Привет, Колин, — в своей обычной манере ответила Лавгуд. — Вот, держи, — протянула она мне что-то извлечённое из кармана.

Я принял протянутую вещь — это оказался деревянный кругляш с вырезанными рунами, значение которых мне было неизвестно. Не скажу, что я знаток рун, но соулу, которая украшает в виде шрама лоб Гарри Поттера, запросто опознаю, а вот с остальными сложно, от слова «никак». Кругляш был вставлен в пивную пробку, которая была довольно аккуратно обжата, чтобы деревяшка не выпала. Вверху амулета имеется отверстие, в которое продет шнурок, сплетённый из разноцветных шерстяных ниток.

— Амулет от мозгошмыгов, — пояснила Лавгуд в ответ на мой недоумевающий взгляд.

— Амулет, точно! — вспомнил я о разговоре в поезде. — Спасибо, Луна. Огромное спасибо!

Обрадовавшись, я обнял Луну.

— Ещё один ненормальный, — раздался громкий шёпот со стороны женского коллектива Райвенкло.

Я тут же обернулся, чтобы рассмотреть ту, кто столь нелестно отозвалась обо мне. Это была мулатка с тёмными вьющимися волосами, которые опускались чуть ниже плеч. Смотря на меня карими глазами, она ухмылялась и собиралась сказать очередную гадость, но я её оборвал.

— Хочешь что-то сказать, скажи мне в лицо. Я не посмотрю, что ты девушка, так разукрашу твою мордашку, что кровавые сопли будешь весь день растирать по мантии!

— Эй, ты чего? — испугалась мулатка. — Чего тебе надо, псих?!

— Заткни свою гуталиновую пасть — солнце высоко, рабам слова не давали! Совсем охамела, да? Как за спиной обзываться, смелая, а как за базар отвечать, сразу «чего надо»? В рожу тебе дать надо, чтобы не смела раскрывать пасть, когда не просят!

— Эй-эй, успокойся, — попытался влезть худой шатен, один из двух парней с Райвенкло.

— Я успокоюсь, когда всякие встречные-поперечные перестанут обзываться и лезть к моей подруге, а если кто-то встанет на пути справедливости, получит граблями по сопатке!

Второй пацан упёр взгляд в пол и сделал вид, словно его перепалка не касается. Подружки с Райвенкло испугались и подались назад. Они кинули взгляд на Лизу и Ребекку, словно ожидали от них поддержки. Дождались… Только Пуффендуйки поддержали меня. Лиза с Ребеккой ухмылялись и деловито закатывали рукава, будто готовясь к потасовке, обе девочки явно были знакомы с драками. Только если с Лизой было ясно, она выросла среди обычных людей, то с Ребеккой ничего непонятно.

— Ну что же вы, милочки, куда уходите? — приторным тоном вопросила Ребекка. — Как Пуффендуйцев обзывать, вы смелые. А ну-ка, расскажите нам, кто это тут ненормальный? Мы вам с Лизой живо объясним, кто есть кто!

— Колин, скорее надевай амулет, а то мозгошмыги атакуют! — произнесла Лавгуд, чем отвлекла на себя внимание всех присутствующих от перепалки.

Луна подошла ко мне, взяла из рук амулет, надела на шею и завязала шнурок.

— Вот видишь, — сказала она. — Мозгошмыги тебе больше не страшны.

— И правда лучше, — улыбнулся я, чувствуя, как отпускает нервное напряжение. — Извините, не лучшее вышло знакомство, — обратился я в сторону разобщённых воронов. — Но если ещё будете кого-то оскорблять, то пеняйте на себя!

— Извини, больше не буду, — заплакала мулатка, растирая сопли по лицу.

— То-то же! — ухмыльнулась Ребекка.

— Беки, ты что, драться умеешь? Ты так умело закатывала рукава…

— А то! — с гордостью ответила Тёрнер. — У меня три брата и семь кузенов, с ними без кулаков разговаривать невозможно.

— Ну и хорошо, что без драки, — тихо прошептал второй паренёк, пухлый блондин, который до этого тихонько стоял в сторонке.

— Не обижайся на Ромильду, — успокаивающе поглаживая меня, тихо сказала Луна. — Она добровольно пустила в себя мозгошмыгов. Так-то Вейн хорошая девочка.

— Бешеный очкарик, — тихо прошептала подружка на ухо мулатке, поправляя копну каштановых волос. Но я всё равно услышал.

— Я всё слышал. Вы всё же решили нарваться на трёпку?

— Э-эм… — округлив глаза, шатенка замерла, глядя на меня как бандерлоги на Каа. — Я… Я… — начала заикаться она. — Я не тебя имела в виду. Да, точно!

— А кого?

— Эм… — задумалась подружка Ромильды. — Этого, Гарри Поттера, да! Говорят, вчера они с Роном Уизли уничтожили редкое растение. Сломали Дракучую иву.

— А-а-а… Если Поттер, тогда ладно. Хулиганы! Мы тут, понимаешь, собираемся сажать травки-муравки, а они выкорчёвывают.

— Да-да, точно! — притворно согласилась шатенка и закивала как болванчик.

Дальнейшей беседы не вышло, поскольку явилась профессор Спраут, преподаватель гербологии. Милейшая женщина средних лет, добродушная, низенькая, кругленькая, розовощёкая и ко всему прочему наш декан.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3353699